

"Ульменовская правда" г. Ульменовск 17 июня 1975 г.

Творческий портрет

КРАСОТА ТАЛАНТА

Старейший критик Александр Кугель в одном из своих «Театральных портретов» очень точно заметил: «Есть люди, красивые люди, которые чем старше, тем становятся красивее». И речь здесь идет не столько о внешней красоте, сколько о красоте души, даровании, которые отражаются на внешнем облике человека. Это определение с полным правом можно отнести к актрисе Львовского драматического театра Советской Армии, народной артистке УССР Зинаиде Николаевне Дехтяревой. Лишь полчаса назад окончился спектакль «Проделки Ханумы» А. Цагарели, в котором она сыграла главную роль ловкой и предприимчивой свахи, но на ее лице ни тени усталости. Оно открыто и молодо. В глазах — искорки затаенного озорства, оставшиеся еще после веселого музыкального представления.

Одна из самых ярких и заразительных в нем сцен — смотрины Соны. Старый князь пришел смотреть будущую невесту, а Ханума, желая спасти молодых влюбленных и честь свахи, накрывшись фатой, сама выходит к князю. Но чтобы понять весь бурлеск этой сцены, давайте сначала разберемся, из чего складывается образ Ханумы — Дехтяревой.

Ханума, статная, высокая, порывистая, стремительно появляется на сцене и сразу же вносит в спектакль свой жесткий режим игры, заставляя всех работать в этом напряженном ритмическом каркасе. Каж-

дый выход Дехтяревой — маленький спектакль. Спектакль в спектакле. Ее еще нет на сцене, но уже за кулисами слышится ее громкий, похожий на боевой клич чих (сваха не может жить без табана), и только после этого она уже сама стремительно летит по наклонному пандусу к авансцене. Именно летит, а не идет. Легкий пружинистый шаг, каким ходят грузинские женщины в танце, и создает этот неповторимый рисунок полета. Отсюда же, из народного танца, рождается и строгий отточенный жест. Он то разящ, как кинжал, когда Ханума описывает уродство своих соперниц, то нежен и гибок, если заходит речь о красоте предлагаемых ею невест.

Но жест актрисы немалым без слова. Слово Дехтяревой то напевно, то жестко, льстиво, победно, в нем тысячи оттенков, их переходы мгновенны. Завораживающие обертоны воркующего голоса, каким Ханума угоривает князя, сменяет грозный рык, а через секунду уже снова журчат ее увещеванья.

Актриса демонстрирует нам целый каскад сценических приемов, соединяя воедино танец, песню и драматический накал игры. Вот где пригодился Дехтяревой опыт работы в музыкальном театре, и «Проделки Ханумы» — блестящий синтез этих двух амплуд артистки.

Мы беседуем с Зинаидой Николаевной после окончания спектакля, она рассказывает о своих ранних ра-

ботах, о съемках в кино. В 26 лет — роль комиссара в «Оптимистической трагедии» В. Вишневского, одиннадцать лет — бессменная Нина Снежка из «Барабанищицы» А. Салынского, и, наконец, Мария из одноименной пьесы того же Салынского. Успела сняться в восемнадцати фильмах. Сейчас снимается на Мосфильме у Натансона и Габриловича, приходится ездить на съемки и возвращаться сюда на спектакли. Уже больше двадцати лет актриса в Львовском театре Советской Армии.

— Я люблю работать, — говорит Зинаида Николаевна, — за все берусь с охотой, но работаю всегда трудно и мучительно, долго не могу найти зацепки, зернышка роли. Вот так случилось и с Валей из «Иркутской истории» Арбузова. Искала, мучилась, а потом на глаза случайно попала фотография из «Огонька». На ней была изображена растрепанная девчушка, жалкая такая и в то же время гордая: вот, видите, меня снимают! Я вдруг подумала: вот то, что нужно!

ковым, и та легкость, с которой начинает актриса свой рассказ о Тугиной, сразу же обезоруживает зрительный зал. Мы-то знаем, что с ней произойдет на протяжении пяти актов, и эта наивность героини в отношении самой себя и своего будущего, ее безграничная вера в благородство, искренность людей делает нас горячими поклонниками ее любви и поступков.

Второй разговор с Прибытковым актриса проводит настолько темпераментно и динамично, обнаруживая такую силу чувств, что трагический финал впереди неизбежен. Его приближение ощущается и в последующем резком сломе всей прежней безмятежности Тугиной, она словно чувствует страшную развязку, ожидающую ее впереди. И вот кульминационная сцена, в которой Тугина узнает о предательстве Дульчина. С грохотом падает резной столик Юлии Павловны, и она в течение долгих минут ищет оправдание своему возлюбленному, но, так и не найдя его, с криком бросается вон из комнаты. И даль-

Показала фотографию нашему парикмахеру, он подобрал мне такой же паричок (хотя и не очень люблю прибегать к помощи парикмахера), и все сдвинулось, прическа помогла мне найти верное ощущение образа.

Действительно, как немного нужно, чтобы привести в движение психотехнику актера: документ, фотография, деталь быта, обстановки. Но это лишь на первый взгляд. Роль, образ создаются ежесекундно, постоянно, месяцы, порой кажущиеся бесплодными, и поиски приводят, наконец, к этой маленькой детали. Роль в голове была уже сделана, не хватало фотографии в «Огоньке». Она и «подключила» вдохновение уже к сделанному на репетициях.

Юлия Павловна Тугина Дехтяревой из «Последней жертвы» А. Островского словно сошла со знаменитых кустодиевских картин. Раздвижной живописный занавес, воспроизводящий излюбленные темы картин художника, настраивает нас на сцены из купеческой жизни. И в героине Дехтяревой чувствуются та же цельность, нерастратченность чувств, то же богатство натуры, та же стать и красота.

Поначалу Тугина спокойна, мягка, счастье как бы округлило ее движения, жесты; возникает тревога — Юлия Павловна гонит ее от себя, как назойливую муху. Дехтярева с полнотой использует этот безмятежный период своей героини. Она царственна и горда в первом разговоре с Прибыт-

ше последует одна из сильнейших сцен спектакля, исполненная высокого трагизма и большого актерского накала, — сцена умирания любви. Постановщик Александр Роттенштейн впрямую развертывает эту поэтическую метафору. Гибель Юлии Павловны свершается на наших глазах. Последние слова Тугиной об утраченных деньгах и обманутой душе актриса произносит в экстазическом состоянии, обращаясь то к покойному мужу, то к призрак Дульчина, требуя кары и возмездия. Перед нами уже смертельно раненый человек, страдания которого безмерны.

Так рассказывает Дехтярева историю любви Юлии Павловны Тугиной, натуры одаренной, сильной и благодарной, рассказывает со всей глубиной своего понимания и таланта. Это лишь два сценических характера Дехтяревой, по праву носящей звание народной артистки Украинской республики, актрисы большого, незаурядного дарования. Впереди еще немало новых ролей, новых встреч с этой актрисой. В эти встречи вернется ведь дружба, связывающая две наши области, в равной степени отнесены и к искусству. И, думая об этих новых встречах, мне хочется пожелать Зинаиде Николаевне успешной работы и новых высот в ее прекрасном служении театру.

В. РОМАНОВ.

НА СНИМКЕ: З. Н. Дехтярева.